

A photograph of a forest with two white hands resting on tree trunks. The hands are positioned horizontally, one on the left and one on the right, with fingers slightly spread. The background consists of numerous tree trunks and branches, creating a dense, textured scene. The lighting is somewhat dim, suggesting an overcast day or a shaded forest.

Дмитрий Ахметшин

**БЛУЖДАЮЩИЕ
ПО СНУ**

Дмитрий Ахметшин
Блуждающие по сну

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Ахметшин Д.

Блуждающие по сну / Д. Ахметшин — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Дети, одиннадцатилетний Максим и двенадцатилетняя Йола, приехавшие погостить к бабушке в деревню, отправились обследовать ближайший лес. По пути они встретили своего ровесника, местного паренька - Дика, который пошел вместе с ними. Углубившись в лес, дети поняли, что заблудились. В деревне об этом лесе ходила дурная слава. Якобы, если в нем уснешь в нем, то, проснувшись, попадаешь в другое место, в другой мир. И они в него попали. По легенде, чтобы выбраться из этого мира, нужно было убить того, кто уснул первым. Но они нашли другой выход.

© Ахметшин Д., 2007

© ЛитРес: Самиздат, 2007

Незаметная черта, за которой кончаются возделываемые человеком земли и вступает в права лес, осталась позади. Тропка прикрылась листьями, молодая поросль цеплялась за отвороты одежды, лезла в карманы. Максим, светловолосый мальчуган лет одиннадцати, выломал прут и принялся сосредоточенно отсекал с встречных кустов торчащие во все стороны листья. Девочка, идущая следом, увернулась от взлетевшего прута и чуть не уткнулась носом в клубок колючих кустов.

– Максимчик, прекрати! Ещё в глаз ткнёшь! Если не себе, то мне – точно.

Максим показал язык.

– Ты мне не мама, Ёлка.

– Я старше, – возразила девочка.

– Подумаешь, на год, – буркнул Максим.

Дети приехали с родителями в деревню погостить у своей бабушки. И тайком, пока никто не видит, отправились осматривать лес, который виднелся невдалеке за полем.

Только здесь густой дух леса окончательно выбил из одежды запах машины и городских улиц.

– Эй, вы двое! – кто-то хрипло крикнул у них за спиной. – Что вы тут делаете?

Дети вздрогнули, Максим напрягся, но, увидев спешащего к ним от деревни мальчишку, тут же расслабился.

– А, привет, Дик.

Дик, новый друг и единственный ровесник, встретившийся в деревне, догнал их. Йола скривилась, глядя на заплатанную куртку и торчащие карманы, однако мальчуган оказался не по годам серьёзным.

– Здесь нельзя гулять одним... и вообще гулять. Опасно.

Он был так уморительно серьёзен, что девочка не смогла сдержать улыбки.

– Это всего лишь сказки, – беспечно отмахнулся Максим. Сестра перевела насмешливый взгляд на него.

– Кто бы кулером жужжал, Максимчик. У тебя коленки дрожали, когда бабушку слушал...

Дик вышагивал рядом, вертя на пальце брелок в виде перочинного ножика, и рассеянно вслушивался в спор. Ребята углубились в чащу, деревня скрылась за густой зеленью.

– Она говорила так страшно, подвывала, как в том фильме про мертвецов, – начал было оправдываться брат, но увидел, что улыбка сестры стала шире, и огрызнулся: – Ты сама, Ёлка, с открытым ртом сидела.

Йола собралась что-то возразить, но поймала встревоженный взгляд Дика.

– Это все эти сказки, правда?

Мальчишка пожал плечами.

– Может, и нет. Я и сам здесь часто гуляю. Но мама говорит, мы здесь все свои. А вот чужих лес не любит. Десять лет назад сюда браконьеры приезжали.

– Зверей стрелять – это подло, – дёрнула щекой девочка.

– Только никого они не убили, – сказал Дик. – На следующий же день умотали обратно. В мокрых штанах. Деревня потом неделю воняла.

Йола от таких подробностей состроила гримаску, Максим захихикал; Дик помахал сложенным ножиком.

– А у одного вообще крыша поехала. Его так здесь и бросили, до сих пор где-то шатается.

Смех оборвался. Йола переглянулась с братом: она вспомнила пыльную дорогу на пути к деревне, линияющую кочковатую ленту где-то между шумной автострадой и безмятежной сельской глубиной. Родители пошли на разведку, дети в пикапе остались один на один с жарой и полупустой бутылкой минералки. Внезапно девочка вскрикнула. Максим подавился насмешкой, во все глаза уставившись на *нечто*, отдалённо напоминающее человеческое лицо: на щеке, прижатой к стеклу, выделялись синюшные вены, зрачки в блеклых глазах плавали свободно, как листья в грязной осенней луже. Потом *это* исчезло и появилось со стороны Максима, зашлёпало по стеклу ладонями, губы что-то шептали бессвязно и жутко.

Когда вернулись мама с папой, *нечто* уже скрылось в паутине лесных тропинок, а дети всё ещё старались унять предательски стучащие зубы.

– А кого они там встретили, эти браконьеры? – спросил с любопытством Максим. – Медведя что ли?

Дик снисходительно на него глянул и прокашлялся.

– Ну да, белого. Прямиком с северного полюса. Вам что, не рассказывали?

Йола выпятила губу.

– Ну, ... бабушка говорила, что лес проклят и что сюда ни ногой. Но она такая древняя, не знает даже, что такое компьютер! А что за проклятие?

Дик поколебался, потом махнул рукой.

– Да, чепуха. Я сам в него не верю. Говорят, здесь нельзя засыпать.

– А то что? – с напряжением в голосе спросил Максим.

Сестра хихикнула, хотя самой стало жутковато. Слова Дика затронули в сердце какие-то струны, листва зашуршала под ногами резче.

– А то вылезет какая-нибудь тварь из этих твоих комиксов, и...

Максим сказал насуплено:

– При чём здесь комиксы? Ты бы лучше эти свои японские мультики вспомнила. Я их, во всяком случае, не смотрю.

Сестра тут же надулась.

– Мне кажется, нам пора возвращаться, – с тревогой в голосе проговорил Дик. Дети беспокойно огляделись.

Лес вокруг стал совсем диким, тропа расплелась, как коса, на многочисленные тропки. Ветки уже не ласково касались, а цеплялись за одежду, больно хлестали по лицу. Солнце показывалось сквозь просветы крон всё реже. Все чаще приходилось спотыкаться о кочки и замшелые пни.

– Мы и так уже забрели слишком далеко.

Он зашагал обратно. Йола заметила:

– Тебе не кажется, что мы пришли с той стороны? Я по солнцу смотрела.

– Глупая Ёлка, солнце же тоже движется, – сказал Максим просто, чтобы что-то возразить.

Очень скоро они поняли, что заблудились. Вначале безуспешно попытались найти тропу, потом пошли в направлении, указанном Йолой, но бросили это занятие, когда на пути встали непролазные заросли ежевики. Дик даже влез на высокое дерево, но взгляд убегал по пористому зелёному ковру до самого горизонта. Когда просветы между кронами заполнились чернотой, Йола уселась прямо на землю и заявила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.